

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Алексей
Толстой**

Ракета

Комедия в четырех действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус)-6
Т52

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Толстой, А. Н.
Т52

Ракета: Пьеса / Алексей Толстой. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 82 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2468-0

Комедия, написанная накануне революции 1917 года. Даше, главной героине, двадцать семь лет. Она замужем за скучным мужчиной, который вдобавок сильно старше нее. Они женаты уже давно, но Даша так и не смогла его полюбить. Зато уже несколько лет Даша влюблена в Никиту, женатого на сестре ее мужа. Их любовь чиста и взаимна, но Даша измучилась жить с нелюбимым мужчиной и решает завести роман с местным актером. Накануне ее дня рождения Никита приезжает на дачу и между ним, Дашей и любовником-актером происходит сцена. А после, прямо во время званого ужина, Даша перед всеми гостями объявляет о романе с актером и о своей любви к Никите...

ISBN 978-5-4467-2468-0

© Толстой А. Н., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Семен Павлович Хрустаков — инженер.

Действие застает его на временном отдыхе —
ему 43 года.

Даша — его жена. 27 лет.

Конкордия Филипповна — мать Хрустакова.

Люба — сестра Хрустакова. 25 лет.

Никита Алексеевич Табардин — Любин муж,
30 лет.

Дмитрий Аполлонович Алпатов — отец Даши,
помещик.

Константин Михайлович Заносский — актер.

Николай Николаевич Белокопытов — худож-
ник.

Толстяк.

Податной инспектор.

Дама.

Пристав.

Супруг.

Супруга.

Барышня Шунькина.

Горничная.

Садовник.

Лакей.

*Действие происходит в июле месяце, на даче Хрустакова
«Сезон» и в Москве.*

Действие первое

*Внутренность дачи. Прямо, в глубине, стеклянная стена с дверью на балкон и в сад, где видны два стеклянных шара, клумбы, фонтан, забор. **Дворник** поливает цветы. Направо, на передней сцене, фонарь из цветных стекол, выходящих на север. В фонаре две качалки, столик, ковры, подушки. С левой стороны балконных дверей плетеная мебель, за ней дверь в спальню. Налево, на переднем плане, тоже дверь. Все помещение и обстановка новые и безвкусовые, в смешанном стиле загородного ресторана и английского коттеджа. Преобладают розовые тона. В фонаре на качалках лежат **Даша** и **Люба**, едят вишни. В дверях балкона **Конкордия** держит **Алнатова** за пуговицу. Вдалеке кричит мороженичик. На стеклянных шарах нестерпимо блестит солнце.*

Конкордия. Мы сделались буржуями, собственниками дачи. На это могут быть только две точки зрения. Во-первых, приобретая собственность, я расписываюсь, как несостоятельный должник: для

нас, идейных людей, всякая собственность есть жернов, надетый на шею. Когда мой сын купил эту дачу, перестроил по своему вкусу и назвал «Сезон», я написала моему другу, секретарю «Народного Колоса»: собираю чемоданы и бегу от детей, от пошлости, подыщи мне чердак. Да. Собственность я отрицаю безусловно.

Алпатов. Ну, как сказать... Вы все-таки немного резки в суждении.

Конкордия. А все-таки дача под Москвой — это культурно. Надо же немного быть европейцами. Чутьточку культуры, — говорю я. Будь у нас в Москве хорошая мостовая, нас бы уважали больше в Европе. Даю руку на отсечение.

Алпатов. Я вас глубоко понимаю, добрейшая Конкордия Филипповна. Сорок семь лет я владею клочком земли, и до сих пор меня коробит от слова «помещик». Я строго запретил крестьянам называть себя барином. Когда я вижу крестьянскую спину, согнутую над сохой, вопрошающее лицо мужика, бедность и мрак нашей деревни, — я чувствую себя вечным преступником, злым банкротом.

Конкордия. Друг мой, вы — хорошо говорите.

Алпатов. Покуда моя дочь Даша была ребенком, росла и развивалась в девушку, я еще мог повторять: «Ты делаешь незаметное, но нужное дело, ты вписываешь в чистой душе ребенка вечные истины добра и справедливости». И я мирился с положением помещика. Но теперь...

Конкордия. Эх, голубчик, мы все так или иначе у общественного пирога.

Алпатов. Но мы отклонились от главной темы. В основу воспитания моей дочери я положил метод рационального наблюдения над явлениями природы...

Конкордия. Понятно.

Они повертываются спинами и медленно идут в сад.

Даша (с качалки). Почему эта дача розовая?

Люба (с другой качалки). Даша.

Даша. Аюшки.

Люба. Как ты все-таки решилась?

Даша. Разговаривают, разговаривают с самого утра два эгоиста...

Люба. А что, если муж узнает?

Даша. Ну, узнает.

Люба. Костенька Заносский только на сцене хорош, уверяю тебя. А в жизни — фи. Дергается, некрасив, не выпускает папироски изо рта. И ведь вот поди ж ты, огромный успех у женщин. Все-таки в нем есть какая-то упоительная гнильца.

Даша. Люба, у тебя есть любовник?

Люба. Ты с ума сошла.

Даша. Я знаю, кто.

Люба. Ну, — кто?

Даша. Николай Белокопытов, художник.

Люба. Какая чушь. Ты — глупа.

Даша. Хорошо бы совсем поглупеть на этой даче... Ни один человек не объяснит, для чего вон

там торчат стеклянные шары. В клумбе петунии, крокет, и повсюду плетеная мебель. Как я ненавижу плетеную мебель.

Люба. Ну, уж извини. Всего удобнее для дачи.

Даша. Отчего наш сосед ночью не выворотит забора, не загонит к нам в сад коров и лошадей. Они бы сломали плетеную мебель и сожрали все петунии. На нашей даче ничего, ничего хорошего не может случиться.

Люба. С чего это ты выдумала болтать насчет Николая Белокопытова. Мне, милая, совсем не нравятся твои выходки. Если ты заводишь себе разных поклонников, то я для этого достаточно порядочна. Николай Белокопытов рисует мой портрет, вот и все.

Даша. Ну, хорошо, хорошо. Голую тебя рисует?

Люба. Пошло.

Даша (*с тоской*). Виновата.

Люба. При Франциске Первом знаменитая фаворитка Диана де Пуатье велела писать себя обнаженной. У меня, милая моя, фигура ничуть не хуже.

Даша (*смеется*). Фаворитка.

Люба. Нечему смеяться.

Даша. А что скажет Никита?

Люба. Мой муж не мещанин. Портрет я повешу у него над столом. Этот сюрприз давно задуман.

Даша. Вешать приват-доценту голую женщину над головой — неудобно. Он будет рассеиваться во время работы. (*Вынимает записочку и читает.*)

«Моя Прима Вэра, моя солнечная. Не могу дождаться мига, когда в мастерской снова зашелестит твое платье».

Люба вскакивает, выхватывает записку и рвет.

Люба. Где ты взяла?

Даша. У тебя нашла на туалете. Мне очень понравился стиль.

Люба. Не понимаю, откуда она взялась. Это написано не мне. *(Садится.)*

Пауза.

Даша. Когда Никита приезжает?

Люба. Во вторник. Не знаю.

Даша. По-моему, он приедет сегодня.

Люба. Откуда ты знаешь?

Даша. Так, знаю. Чувствую. Ты очень по нем соскучилась?

Люба. Какая ты злая. *(Заплакала.)*

Даша. Ну-у, как скучно.

Появляются Алпатов и Конкордия.

Алпатов. Дрепер и в особенности Бокль украшали наши деревенские вечера. Сколько дивных минут мы переживали с Дашей, читая Геккеля «Мировые загадки». Нет и нет, в психологии моей дочери не может быть существенного изъяна. Просто увидела в магазине новенькую шляпу.

Конкордия. Тут дело не в шляпке. А до ваших Боклей и Дреперов ей сейчас дела нет.